

АЛЕКСАНДРА ШЕРВИНСКАЯ

КОНФИДЕНТ
ДЛЯ ПРИЗРАКА

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Annotation

Она смогла построить свою империю, опираясь на связи и деньги мужа, о ней молчат вездесущие СМИ и «жёлтая» пресса, она редко появляется в свете, она всегда остаётся в тени. Красивая, умная, странная... Он — бывший военный, человек, безукоризненно выполняющий почти любые поручения, умеющий быть незаметным и незаменимым. Таким, как он, доверяют бизнес, деньги и личные тайны. Что случилось в его жизни такого, что он выбрал путь одиночки? Что связывает этих двух людей кроме имени общего врага? Может быть, скрываемое ото всех желание просто быть счастливыми? К чему приведёт протянувшаяся между ними тонкая нить доверия и симпатии? Ведь они такие разные: Мадам, женщина-призрак, и Олег Звягинцев, конфидент.

*Только змеи сбрасывают кожи,
Чтоб душа старела и росла.
Мы, увы, со змеями не схожи,
Мы меняем души, не тела.
"Память" Н. Гумилёв*

Санкт-Петербург, 17 сентября 2020 года

Старинные антикварные часы еле слышно отстукивали секунды, стараясь не нарушать тишины, царящей в кабинете. Свет лампы под шёлковым абажуром не разгонял тени, а наоборот, словно делал их гуще, сочнее. Они собирались в складках тяжёлых портьер, бархатистых, насыщенного малахитового цвета, оседали на красном дереве тяжёлого солидного бюро, прочно стоящего на ножках, стилизованных под львиные лапы, томно располагались в уютных глубоких креслах.

В кабинете царили покой и умиротворение, прекрасно сочетающиеся с изысканным ароматом кофе, сдобренного едва ощутимой ноткой коньяка, ровно такой, чтобы не превратиться в запах алкоголя, оставаясь лишь оттенком кофейного букета. Чашечка с этим божественным напитком стояла на краешке стола, и свет, падавший сквозь неё, делал фарфор почти прозрачным, нежно-розовым, словно озарённым идущим откуда-то изнутри светом.

Кофейный аромат был не единственным запахом, царившим в кабинете: к нему примешивались тонкие, изысканно-манящие нотки дорогих духов. Не того ширпотреба, который давно заполонил полки парфюмерных магазинов, а тех, что продаются в небольших, подчеркнута камерных магазинчиках, например, на Рю Сент-Оноре в Париже или на Слоун-стрит в Лондоне.

Кабинет не был пустым, как могло бы показаться на первый взгляд: за большим письменным столом в удобном офисном кресле сидела женщина и задумчиво смотрела перед собой, видя что-то, доступное сейчас только ей. Она была чрезвычайно хороша собой, хотя пора юности для неё уже миновала. Впрочем, и до старости ей было очень далеко: женщина была великолепна в расцвете своей красоты.

Светлые, почти белые волосы, удивительный жемчужный цвет которых лишь оттеняла подчеркнута лаконичная стрижка. Правильные черты лица, высокие скулы, большие синие глаза, которые благодаря контрасту с загорелой кожей, тёмными бровями и длинными ресницами казались ещё ярче, красивой формы губы, не испорченные вмешательством косметолога.

Женщина протянула руку к прозрачной фарфоровой чашечке, напоминающей изящную раковину, и на тонком пальце сверкнуло обручальное кольцо с достаточно крупным, но не вульгарным бриллиантом. Сделав небольшой глоток, она отставила чашку, легко поднялась из кресла и подошла к окну: за стёклами огромного, от потолка до пола, панорамного окна переливался огнями шумный многомиллионный город, который так и не стал для неё родным. Убежищем — да, символом успешности — да, домом — нет.

Приглушённый звук интеркома нарушил уютную тишину кабинета, и женщина,

неторопливо вернувшись в кресло, нажала клавишу.

— Мадам, к вам посетитель, — голос девушки-секретаря был нейтрален и даже поделовому суховат. Хозяйка кабинета очень тщательно подходила к выбору той части персонала, с кем контактировала лично: это были люди, чья биография была досконально проверена службой безопасности, не обременённые семьями и излишними дружескими или любовными связями. Помимо наличия безупречного досье к ним было всего одно требование: абсолютная преданность лично хозяйке. Не бизнесу, не компании, а персонально ей, Мадам. И, надо сказать, что оплачивалась эта преданность более чем достойно.

— Проси, — коротко ответила женщина и, секунду помедлив, добавила, — и через пять минут принеси, пожалуйста, два кофе.

— Слушаюсь, Мадам, — голос девушки ни на йоту не изменился, но хозяйка не сомневалась, что условная фраза услышана, следовательно, одновременно с тем, как посетитель войдёт в кабинет, включатся миниатюрные видеокамеры, которые зафиксируют каждый жест и каждое произнесённое слово.

Ручка на двери повернулась, и в кабинет шагнула дежурящая сегодня красавица Лиля, высокая серьёзная шатенка с идеальными модельными параметрами. Наверное, только несколько человек помимо хозяйки знали, что к длинным ногам и безупречно красивому лицу прилагаются свободное владение тремя иностранными языками, кандидатская диссертация по психологии и звание мастера спорта по пулевой стрельбе.

Лилия посторонилась и, пропустив высокого широкоплечего мужчину лет тридцати пяти, военную выправку которого не смог скрыть даже дорогой пиджак, вышла, бесшумно закрыв за собой дверь. Гость сделал несколько шагов по направлению к столу и остановился, внимательно глядя на хозяйку кабинета.

— Добрый вечер, — мягко проговорила женщина, снова поднимаясь и выходя из-за стола, — что-нибудь случилось? Я не ждала вас раньше следующей недели...

— Добрый вечер, Мадам. Ничего не случилось, просто обстоятельства сложились благоприятно, и я справился быстрее, чем ожидал.

Она протянула посетителю руку, которую тот, согнувшись в неожиданно элегантном поклоне, легко поцеловал, едва прикоснувшись губами к хрупкому запястью. Выпрямившись, мужчина вынул из внутреннего кармана пиджака самый обычный конверт без марки. Молча протянув его хозяйке кабинета, он замер, ожидая дальнейших указаний.

— Присаживайтесь, сейчас будем пить кофе, — она вернулась к столу, жестом пригласив гостя занять одно из удобных кресел, которые стояли у невысокого столика в углу кабинета. Он с удовольствием опустился в уютные кожаные объятия, позволив телу расслабиться, и со спокойным любопытством наблюдал, как хозяйка кабинета вскрыла конверт и достала из него два листка бумаги. Посетитель лишь приблизительно представлял содержание переданного документа, так как ознакомление с ним на этот раз не было частью его задания.

Женщина дважды прочла бумаги, задумчиво побарабанила кончиками ногтей по полированной столешнице и решительно подошла к небольшому бюро. Выдвинула верхний ящик и, к удивлению гостя, достала оттуда небольшой металлический поднос. Положив на него полученные бумаги вместе с конвертом, она чиркнула зажигалкой, и весёлый огонёк быстро уничтожил документы, оставив от них лишь небольшую горстку мягкого серого пепла.

— Это копии, — она взглянула ему в глаза, и он равнодушно пожал плечами, постаравшись не показать своего удивления: Мадам, как называли её все кроме нескольких особо приближённых лиц, редко считала нужным так или иначе пояснять свои поступки.

Дверь бесшумно отворилась, и вошла Лиля, осторожно катящая перед собой столик с кофейником, двумя чашками, сахарницей, сливочником и тарелкой, на которой аппетитной горкой высились нежно любимые посетителем маленькие круассаны с ореховой начинкой.

— Я не ошиблась? — губы хозяйки кабинета дрогнули в намёке на улыбку, и это было второй странностью: за всё время, что он знал эту женщину, он ни разу не видел её улыбающейся. Казалось, её холодная совершенная красота не предполагает такого умения в принципе.

— Вы абсолютно правы, — он поднял руки, словно признавая поражение, — грешен, люблю именно их. Насколько я понимаю, сливки к кофе — тоже для меня? Искренне признателен...

Ответом ему был благосклонный наклон головы и ещё один намёк на улыбку.

— Поухаживайте за мной, пожалуйста, — она кивнула на кофейник, и он аккуратно налил в белоснежную изящную чашку крепкий кофе, — благодарю вас, Олег Юрьевич.

В сердце гостя мгновенно звякнул колокольчик тревоги: такое подчёркнутое внимание со стороны этой женщины могло означать что угодно, от перехода на следующий уровень допуска до полного уничтожения. Второе, конечно, маловероятно, но никогда нельзя сбрасывать со счетов и самые неблагоприятные расклады.

— Неужели вы думали, что я не знаю, как зовут человека, выполняющего мои поручения? — идеальной формы бровь слегка дрогнула.

— Я могу быть ещё чем-то вам полезен? — он старался, чтобы голос звучал максимально нейтрально.

— Несомненно, — она кивнула и откинулась на спинку кресла, гипнотизируя его взглядом своих невероятно синих глаз, — я хочу сделать вам предложение, от которого вы не сможете да и не захотите отказаться.

— Я заинтригован, — от смог выдержать её пристальный взгляд и теперь, как говорят артисты, политики и психологи, держал паузу. Не им начат этот разговор, не ему и инициативу проявлять.

— Мне нужен конфидент, — невозмутимо сказала Мадам, изучающе глядя на собеседника и внимательно отслеживая его реакцию. Затем она взяла телефон, что-то быстро написала и повернула дисплей к тому, кого назвала Олегом Юрьевичем.

— Это оклад, — сообщила она, и уголки её губ едва заметно дрогнули, когда он никак не отреагировал на цифру, — премиальные выплачиваются отдельно.

— Почему так много? — спокойно спросил он, по-прежнему не выказывая ни удивления, ни радости, и всего лишь желая получить ответ на свой вопрос.

— Будем считать это надбавкой за ненормированный рабочий день и за риск, — предложила она, и он кивнул, показывая, что услышал.

— Почему я? — всё так же спокойно задал мужчина следующий вопрос.

— Я ждала этого вопроса, — она достала изящный портсигар, извлекла тонкую сигарету, и мужчина тут же щёлкнул зажигалкой, — и, как вы понимаете, обдумала ответ. Вы ведь знаете, кого называют конфидентом?

— Разумеется, — он слегка наклонил голову, — хотя слово сегодня не слишком популярное.

— Тем не менее, — Мадам откинулась на спинку кресла, — мне нужен человек, которому я смогу доверять больше, чем на сто процентов. Он будет знать обо мне всё, и под словом «всё» я подразумеваю именно то, что оно и означает. Он станет моим вторым «я».

— Почему сейчас? — голос мужчины был спокоен, пальцы по-прежнему аккуратно сжимали ручку белоснежной кофейной чашки.

— Потому что, как говорили в Библии: время разбрасывать камни, и время их собирать. И сейчас пришло моё время.

— Тогда повторю уже заданный вопрос: почему я? — мужчина был совершенно спокоен, и ничто не выдавало той бури эмоций, которая пряталась за внешней невозмутимостью.

— Вы привлекательны, умны, в меру амбициозны, умеете держать слово, действуете в строгом соответствии со своим собственным кодексом чести, у вас нет семьи и близких друзей, вы свободны от каких бы то ни было обязательств, на вашем счету нет ни одного проваленного задания. Этого достаточно?

— Нет, — абсолютно спокойно ответил мужчина, делая очередной маленький глоток кофе, а Мадам вопросительно приподняла брови, — того, что вы перечислили, мало для озвученного вами предложения.

— Вы правы, и это лишний раз доказывает, что я в вас не ошиблась. Тогда продолжу. Вы симпатичны лично мне, а это принципиальный момент, как вы можете догадаться, и против вас не возражает мой муж, что тоже более чем существенно.

— Что от меня потребуется? Я должен трезво оценить свои силы и возможности, — он поставил чашку на столик и тоже откинулся на удобную кожаную спинку.

— Быть рядом со мной постоянно вне зависимости от того, где и с кем я нахожусь, не прячась, но и не привлекая к себе излишнего внимания, стать моей тенью. Выполнять мои особые поручения, в особенности те, которые я не могу выполнить сама, в том числе касающиеся моей личной жизни. Находить исполнителей для промежуточных поручений и решать с ними все вопросы. Не бояться спрашивать «зачем», «почему» или «когда», так как вы будете не простым исполнителем, а доверенным лицом, у меня не будет от вас тайн. Терпеть мой очень непростой характер, точнее, просто принять меня такой, какая я есть. Быть одновременно другом, психоаналитиком, телохранителем, секретным агентом, если понадобится — любовником. Полагаю, что говорить об абсолютной секретности излишне?

— Этот контракт как-то ограничен по времени? — он достал из кармана сигареты и, дождавшись разрешающего кивка, закурил. — Или это пожизненное соглашение?

— Этого я пока не знаю, — честно ответила она, глядя ему в глаза, — многое будет зависеть от результатов основного этапа, назовём его так. Я наблюдаю за вами не первый год, — его бровь всё же удивлённо дрогнула, — и, поверьте, не потребую ничего невозможного или неприемлемого для вас.

— Я могу подумать? — спросил он, уже заранее зная ответ.

— Нет, — Мадам едва заметно улыбнулась, — не можете. И я сказала не всё. Возможно, вам будет проще принять решение, если я уже сейчас в общих чертах обозначу свою цель. Я хочу отомстить.

— Вот как? — нельзя было сказать, что ответ его удивил, что-то подобное вполне можно было предположить. — Но неужели для этого недостаточно финансовых и прочих возможностей вашего супруга? Он человек более чем влиятельный, и мои возможности не идут ни в какое сравнение с его.

— Вы не совсем меня поняли, — она улыбнулась, но глаза оставались двумя ледяными

синими озёрами, — это моя месть. Ключевое слово — «моя». Я. Хочу. Отомстить. Сама. Если хотите, это моя вендетта. Мой муж привык решать такие вопросы более радикально и незамысловато, я же хочу уничтожить этих людей, но оставить их в живых. Потому что иногда право на смерть тоже надо ещё заслужить. Одного из них вы знаете. Может быть, его имя поможет вам принять правильное решение?

Она взяла листок бумаги, быстро написала на нём два слова и показала собеседнику, который, казалось бы, никак не отреагировал, лишь чуть сильнее обозначились скулы, чуть жёстче стала линия губ, чуть заметнее морщинки вокруг глаз.

— Я принимаю ваше предложение, — помолчав, ответил мужчина и аккуратно поставил кофейную чашечку на стол. — Я должен подписать какие-нибудь бумаги?

— Стандартный трудовой договор, в соответствии с которым вы назначаетесь на должность моего личного помощника. Договор вступает в силу с момента его подписания. Вы готовы сделать это сейчас?

— Не вижу препятствий, — он спокойно пожал плечами, — но мне нужно забрать свои вещи из квартиры и решить, что с ней делать. Я ведь не ошибаюсь — мне придётся переехать?

— Несомненно, — женщина кивнула, — я хочу, чтобы вы всегда были рядом.

— Вещей у меня относительно немного, а вот квартира съёмная, нужно вернуть хозяевам ключи и урегулировать формальности.

— Полагаю, этими вопросами вполне могут заняться другие люди, — она нажала клавишу интеркома, — Лиля, будь добра, пригласи Андрея Петровича, а Олега Юрьевича запиши, пожалуйста, на завтра на это же время.

— Слушаюсь, Мадам, — ответила невидимая секретарша, и посетитель представил себе, как его личное дело мысленно достали из большого ящика с условной надписью «сотрудники» и переложили в небольшую коробку с этикеткой «особо приближённые».

Хозяйка кабинета встала и, подойдя к сейфу, спрятанному за декоративной панелью, обернулась к гостю:

— Здесь два сейфа, шифр от второго у вас будет. В первом то, что касается деловых вопросов, и пока он вам ни к чему.

Она достала тонкую папку, быстро просмотрела её содержимое и отложила два листка бумаги. Взяла ручку и поставила по-мужски размашистую подпись на каждом листе, затем подошла к посетителю и положила бумаги перед ним.

— Это приложение к стандартному трудовому договору, остальное можно будет подписать и позже, сейчас в отделе кадров уже никого нет. Андрей Петрович выполняет функции нашего с мужем личного юриста, поэтому готов подъехать в любое время. А сейчас он, скорее всего, ещё даже не успел покинуть рабочее место.

Посетитель взял со стола один экземпляр договора и начал внимательно его изучать, при этом на его лице не отражалось ни малейших эмоций. Дочитав, он взял лежащую на столе ручку и всё так же молча подписал оба экземпляра.

В дверь негромко постучали, и в кабинет вошёл невысокий плотный мужчина, держащий под мышкой кожаную папку.

— Чем могу быть полезен? — спросил он, целуя хозяйке кабинета ручку и бросив на вежливо поднявшегося из кресла посетителя быстрый и очень внимательный взгляд.

— Андрей Петрович, голубчик, позвольте представить вам моего личного помощника, Олега Юрьевича. С сегодняшнего дня он входит в число максимально доверенных лиц,

поэтому, во-первых, уже завтра подготовьте, пожалуйста, для него все нужные документы, включая необходимые доверенности, допуски и комплекты ключей, а во-вторых, позаботьтесь о том, чтобы ключи от нынешней квартиры Олега Юрьевича были переданы владельцам, а все технические моменты были улажены. Если хозяева не будут возражать, можно использовать её как резервную, нам всё равно нужна ещё одна. В общем, сами посмотрите, вы в этом разбираетесь лучше меня.

— Будет сделано, — кивнул ничуть не удивившийся или просто не подавший виду юрист и протянул гостю руку, — очень приятно, Олег Юрьевич, — пожатие у него оказалось неожиданно сильным и крепким.

— Взаимно, Андрей Петрович, — склонил голову посетитель, — буду признателен за разъяснение некоторых чисто юридических вопросов, связанных с новой должностью. Когда вы могли бы уделить мне с полчаса?

— Завтрашний день в вашем полном распоряжении, Олег Юрьевич, — сказала Мадам, едва заметно улыбнувшись, — решайте все организационные вопросы, обустраивайтесь, перевозите необходимые вам вещи, изучайте документы, знакомьтесь с коллегами и обслуживающим персоналом. Андрей Петрович, вы сейчас домой?

— Если у вас нет никаких срочных поручений, то да, — сказал юрист и вопросительно взглянул на хозяйку.

— Тогда завезите, пожалуйста, Олега Юрьевича и покажите ему его новую квартиру, вам ведь по пути, если я правильно помню. Заодно представите его охране, а мне нужно ещё немного поработать.

— Не извольте волноваться, — неожиданно по-доброму улыбнулся Андрей Петрович, — всё сделаем в лучшем виде.

— Благодарю, — кивнула Мадам и вернулась за стол, — Олег Юрьевич, я жду вас завтра примерно в это же время. Нам нужно будет очень о многом поговорить.

Гость поднялся, по-военному коротко поклонился и вышел вслед за Андреем Петровичем в приёмную, где удостоился более чем внимательного взгляда секретарши Лили. Вежливо попрощавшись, мужчины вышли в коридор и, ведя ни к чему не обязывающий разговор о погоде и прелестях ранней осени, спустились в подземный паркинг.

— Ты на колёсах? — переходя на более демократичную форму общения, спросил Андрей Петрович и, получив утвердительный кивок, сказал. — Тогда держись за мной, если отстанешь — встречаемся на повороте с Приморского шоссе на Лисий Нос, знаешь, где это?

— Знаю, — кивнул Олег, часто ездивший в Сестрорецк по делам, поэтому прекрасно помнивший ту часть города.

— Тогда погнали, — юрист нажал на брелок, и фары элегантного чёрного BMW-6 призывно мигнули. Олег сел в свою крепкую и шуструю «мазду» и выехал под начинающийся серый питерский дождь.

Лисий Нос, 17 сентября 2020 года

За окном шуршал медленный, привычный и оттого умиротворяющий дождь, иногда порывы ветра швыряли в стекло горсти капель, но их барабанная дробь тут же снова сменялась мерным шелестом и сонным шорохом. Темноту за окном слегка рассеивал неяркий свет фонариков, украшавших высокий кованый забор.

Олег смотрел на мокрую, отражающую свет дорожку, аккуратно вымощенную

тротуарной плиткой, и думал о том, как странно порой складывается судьба. Ещё вчера утром, получив от своего человека нужные документы, он предполагал, что передаст их Мадам и, получив премию за оперативность, уедет куда-нибудь на пару дней на рыбалку. Но всё получилось совершенно по-другому, и только время покажет, не ошибся ли он, приняв столь необычное предложение.

Конфидент... Когда-то это слово и люди, которых так называли, были если уж не вполне обыденным явлением, то достаточно распространённым: наперсники, доверенные лица, живые хранилища чужих тайн и секретов. Их ценили за неподкупность, верность доверившемуся лицу, щепетильность и деликатность. Конфиденты не афишировали своё особое положение и чаще всего числились секретарями, поверенными, помощниками, стряпчими. Попасть в их число... такого он не планировал никогда и до сих пор окончательно не был уверен, что, согласившись, сделал верный выбор.

Задёрнув плотные шторы спокойного кофейного цвета, Олег включил настольную лампу и ещё раз осмотрел своё новое жилище. Просторная гостиная, достаточно уютная, насколько в принципе может быть уютным ещё не обжитое помещение, двери в спальню и кухню, оборудованную по последнему слову техники. Небольшая застеклённая терраса, выполняющая функцию балкона, с традиционными плетёными креслами и небольшим круглым столом, на который Олег сразу после приезда поставил пепельницу. Что-то подсказывало ему, что курить он будет часто и много.

Справа трёхэтажной громадой высился хозяйский особняк, соединённый с так называемым «гостевым» домом крытой галереей. Если взглянуть в кухонное окно, то можно было рассмотреть спрятавшиеся за ещё не облетевшими кустами солидные ворота и будку охраны.

Олег глубоко вздохнул, ещё раз подивился непредсказуемости своего жизненного пути и принялся методично разбирать пока немногочисленные вещи, которые всегда возил с собой в спортивной сумке. Мощный современный ноутбук пристроился на столе в той части гостиной, где Олег предполагал со временем сделать рабочую зону.

Он подошёл к столу, сел в удобное кожаное кресло, открыл ноутбук и ввёл выданный ему пароль от Wi-Fi, планируя немного поработать, но в дверь вежливо постучали. Выходя в достаточно просторную прихожую, Олег практически не сомневался в том, кто решил нанести ему визит, и удивлялся лишь тому, что его просто не вызвали. Но, видимо, у гостя были свои резоны беседовать с ним именно здесь, а не у себя в кабинете.

— Добрый вечер, — вежливо и даже дружелюбно проговорил мужчина, лицо которого было достаточно хорошо знакомо тем, кто хоть чуть следил за жизнью бизнес-сообщества северной столицы. — Не помешаю?

— Добрый вечер. Нет, конечно, не помешаете, — Олег посторонился, пропуская гостя в квартиру.

— Вы не удивлены, — мужчина не спрашивал, а констатировал факт, — это правильно, мой визит достаточно предсказуем. Я хочу получше узнать человека, которого моя жена выбрала для столь необычной роли.

— Да уж, роль достаточно странная для современного общества, — Олег позволил себе лёгкую улыбку, — для меня выбор вашей супруги тоже стал неожиданностью. Ещё вчера я даже не подозревал о таких внезапных поворотах в собственной судьбе.

— Но вы согласились, — гость остановился возле кресла и, не дожидаясь приглашающего жеста нового хозяина квартиры, сел в него. — Почему?

— Я полагаю, — Олег занял кресло напротив, — что говорить могу совершенно откровенно, ведь так, Алексей Константинович?

— Разумеется, Олег, — давая понять, что разговор будет неформальным, ответил гость и поставил на стол бутылку ирландского «The Dubliner», которую до этого держал в руке. Олег кивнул, встал и принёс из кухни два широких стакана.

— Я согласился по нескольким причинам, — он дождался, пока стакан на треть наполнится эксклюзивным напитком, принялся, и довольно кивнул, уловив нотки мёда и карамели, которые и отличают именно этот сорт виски от всех остальных, — во-первых, это прекрасно оплачиваемая работа, во-вторых, это новый опыт, а он никогда не бывает лишним, в-третьих, мне знакомо имя человека, который интересуется вашу жену, ну и в-четвёртых, мне сложно отказать красивой женщине. Порядок можно изменить, он не принципиален.

— И что же это за имя? — заинтересованно поднял бровь Алексей Константинович.

Олег молча отсалютовал ему стаканом и улыбнулся.

— Я уже подписал договор, — он виновато развёл руками, мол, и рад бы, да не могу, — поэтому вся информация сугубо конфиденциальна.

— Не настаиваю, — кивнул гость, — иного ответа, в общем-то, и не ожидал. В противном случае я был бы разочарован и посоветовал бы Елене вас заменить. Мне не слишком нравится вся эта её затея с вендеттой, хотя я прекрасно понимаю её желание, более того, я всячески его поддерживаю. Но я абсолютно убеждён, что для этого есть специально обученные люди, которые справятся практически с любой поставленной задачей. Однако Елена настаивает на том, чтобы не просто знать о свершившемся возмездии, она хочет непременно участвовать в нём.

— И отговорить её нет возможности? — Олег допил виски, чувствуя, как становится тепло, как уходит из тела холод, вызванный промозглой погодой. — Соглашусь с вами: не женское это дело.

— Мы ещё поговорим об этом, когда ты узнаешь её историю, — Алексей Константинович задумался, а потом налил ещё и себе, и Олегу, — я не стану ничего рассказывать, так как не исключаю, что тебе она поведаст даже больше, чем мне, хотя я в своё время был и свидетелем, и невольным участником тех непростых событий. Поэтому имя, которое ты не назвал, я и так знаю.

Мужчины выпили и помолчали каждый о своём, затем Алексей Константинович внимательно осмотрел на Олега и сказал:

— Прошу только, если увидишь, что она слишком увлеклась своей игрой в кровную месть, пожалуйста, предупреди меня. Без разглашения информации, без нарушения обещаний... просто предупреди, чтобы я мог вовремя защитить её. О тебе, конечно, хорошо говорят, но ты не Терминатор и не Джеймс Бонд, тебе не всё по плечу. И ещё: если понадобится силовая, огневая или финансовая поддержка — сразу говори мне, Елене ни к чему знать обо всех технических моментах.

— Вы воспринимаете всю эту идею как каприз супруги? Необычный, в чём-то странный и даже опасный, но именно каприз? — Олег предполагал, что Елена расскажет ему многое, но для правильного понимания ситуации ему необходимо было знать, что движет окружающими, в частности, что заставляет Алексея Краснова мириться со странным желанием жены. И почему он согласился на то, чтобы в жизни Елены появился он, Олег Звягинцев, конфидент.

— Каприз? — Алексей Константинович сделал глоток виски и задумался. — Пожалуй,

нет, капризом это назвать сложно. Это, скорее, некая навязчивая идея, но не из разряда хотелок, понимаешь? Для неё это действительно важно, и она всё равно не успокоится, пока не добьётся своего, уж такой у неё характер, — при этих словах в голосе Краснова прозвучала неприкрытая гордость за жену, — тем более, я в своё время дал ей слово не вмешиваться, а свои обещания я привык выполнять.

— Поэтому она и выбрала меня, человека не из вашей команды? Чтобы вести свою, не зависящую от вас игру? — Олег почти не сомневался, что это действительно так, и то, что он не работает на Краснова, было одним из решающих факторов.

— Очень может быть, — согласно кивнул седой головой Алексей Константинович, — но, не буду скрывать, она со мной советовалась. В нашей семье доверие и взаимное уважение — краеугольный камень отношений.

— Я всё равно пока плохо представляю себе свой функционал, — сделав глоток виски, задумчиво проговорил Олег, — как можно довериться человеку, которого практически не знаешь, наёмному работнику?

— Твоё восприятие ситуации будет наиболее объективным, так как не замусорено никакими личными факторами. Ей нужен друг и помощник, понимаешь? То, что тебе предложили оклад... так должен же ты на что-то жить, причём по возможности неплохо, одеваться, в общем, соответствовать ей. Не обижайся, в этом нет ничего зазорного или оскорбительного. И потом... Ты же понимаешь, что я собрал о тебе всё, что смог? Так что она хочет довериться не просто наёмному работнику, а мужчине, для которого данное им слово не является формальностью, о котором ни один из его знакомых, включая врагов, не смог сказать, что он не выполняет обещаний, и который остаётся верен тому, кому присягнул, если выражаться высокопарно.

— Да, получилось достаточно пафосно, — усмехнулся Олег, хотя ему и была приятна такая характеристика, особенно из уст человека, с чьим мнением было не стыдно считаться. — Но благодарю. И всё же, почему понадобился человек со стороны? Никогда не поверю, что вы не смогли бы в своём окружении найти того, кто смог бы обеспечить безопасность вашей супруги и безукоризненно выполнить те или иные, даже достаточно сложные задачи.

— Несомненно, я нашёл бы такого человека, но для Елены принципиально, чтобы тот, кого она выбрала, был именно её, а не моим. Понимаешь, Олег? Можешь мне поверить, её решение можно назвать каким угодно, но не внезапным: спонтанность вообще не числится среди её недостатков. И раз уж она решилась, значит, у неё все ходы продуманы и фигуры расставлены.

— А мне предлагается роль какой фигуры? Вы же понимаете, что пешкой я не буду, — Олегу нравилась та спокойная откровенность, с которой разговаривал с ним Краснов.

— Напрасно ты недооцениваешь возможности пешек: в хорошо продуманной партии и пешка может стать ферзём, тебе ли не знать? Ты ведь играешь, я прав? Может, как-нибудь вечером партию, а?

— С удовольствием, — кивнул Олег, окончательно понимая, что, согласившись на сегодняшнее предложение, он не просто поменял вид деятельности, он реально в корне изменил свою жизнь. Если кому рассказать, что сам Алексей Краснов предложил ему как-нибудь скоротать вечерок за шахматами, никто не поверит. Но дело было в том, что именно Олегу некому было рассказывать ни об этих, ни о каких-либо других событиях в своей жизни.

Выбрав несколько лет назад путь одиночки, он никого не впускал в своё личное пространство, хотя приятелей и знакомых у него было немало. Олег с удовольствием поддерживал разговоры на самые разные темы, но стоило собеседнику попытаться узнать что-нибудь о личной жизни самого Звягинцева, он натёкался на вежливое, но непоколебимое молчание.

А теперь... Олег прекрасно понимал, что откровенность Мадам неизбежно повлечёт за собой частичную открытость с его стороны. Готов ли он к этому? Пока он не мог дать ответа на этот вопрос. Впрочем, думать об этом сейчас — совершенно неблагоприятное занятие, поэтому вряд ли стоит тратить на него время.

— Можно вопрос? — обратился он к Краснову, неторопливо смаковавшему виски и не торопившемуся уходить, хотя наверняка у него были дела. Впрочем, время было уже достаточно позднее, так что, не исключено, что именно такая возможность решить хотя бы часть вопросов в спокойной домашней обстановке — то, что ему нужно. Олег уже оценил те преимущества, которые давало проживание с его будущей подопечной на одной территории: всегда можно решить срочные вопросы, не прибегая к помощи телефона или компьютера. Да и мчаться на машине через полгорода в случае чего не придётся. А то, что и его жизнь будет на виду, — так ему скрывать абсолютно нечего.

— Не только можно, но и нужно, — кивнул Алексей Константинович, — понимаю ведь, что непонятного для тебя много. Да и для меня тоже, если уж быть откровенным.

Олег мог бы высказаться по поводу «откровенности», но зачем? Сейчас между ними полным ходом шёл процесс присматривания, оценки, просчитывания вероятностей — иначе просто и быть не могло бы. И от его поведения зависело очень много: какими станут его отношения с Алексеем Красновым? Понятно, что речь не идёт о дружбе: слишком разные у них весовые категории, но вот будут они чисто деловыми, или станут отчасти приятельскими, доверительными, решалось именно сейчас.

«Нельзя дважды произвести первое впечатление» — вспомнил Олег известную фразу и мысленно улыбнулся. Сейчас не только он проходил определённый тест на пригодность, но и Краснов тоже — если Олегу будет некомфортно с ним общаться, задача усложнится в разы.

— Вас не смущает тот факт, что рядом с вашей женой постоянно будет находиться достаточно молодой мужчина? — напрямую спросил Олег и посмотрел собеседнику в глаза.

— Смело, — усмехнулся Краснов, но злости или раздражения в его голосе не было, — хотя если бы ты не спросил, я бы, пожалуй, насторожился. Нет, меня это не смущает, более того, если тебя примут за любовника Елены, я не стану возражать.

— Я уловил главные слова в вашем ответе, — Олег не отвёл взгляда, — и принял их к сведению.

— Вот и прекрасно, — подвёл итог разговора Алексей Константинович и, вздохнув, решительно поднялся, — время позднее, день у тебя был непростой, да тут ещё и я с разговорами...

— Я благодарен, что вы нашли время заглянуть ко мне, — совершенно искренне сказал Олег, пожимая протянутую руку.

— И я рад личному знакомству, — кивнул Краснов, — думаю, мы ещё не раз встретимся в ближайшее время. Кстати, когда хорошая погода, я утром пью кофе на террасе в семь часов, так что захочешь — присоединяйся. И не думай ничего такого: иногда чашка кофе — это действительно просто чашка кофе.

— С удовольствием, — стараясь не показать удивления, отозвался Олег, — надеюсь, что

найду, где это. Я пока видел дом и территорию только в темноте, так что ориентируюсь слабо.

— Если заблудишься, спроси у охраны, они помогут, — усмехнулся Алексей Константинович, — а теперь — доброй ночи. И добро пожаловать...

«Benvenuto nella famiglia» — задумчиво процитировал про себя Олег знаменитую фразу из «Крёстного отца».

Встреча с Красновым оставила двойственное ощущение: с одной стороны, она прошла практически безупречно, он не совершил ни одной ошибки, и приглашение на утренний кофе это подтверждало. С другой стороны, ему недвусмысленно дали понять, что есть моменты, с которыми Алексей Константинович мириться не станет. Впрочем, пока эти ограничители Олегу никак не мешали, а потом... Никто пока не знает, что будет потом.

Санкт-Петербург, 17 сентября 2020 года

Дверь за мужчинами давно закрылась, но она сидела, развернув кресло к окну и всматриваясь в темноту, вспыхивающую рекламными огнями и озаряемую фарами проносящихся автомобилей. Чужая жизнь чужого города... Города, который приютил её, когда, казалось, не осталось ничего, за что можно было бы ухватиться, чтобы не сползти в пучину безнадежной глухой тоски. За это она была ему — городу — признательна, но полюбить так и не смогла. Она смотрела в окно и вспоминала разговор с мужем, состоявшийся около полугода назад.

Тогда Алексей, как обычно, внимательно выслушал её, помолчал и спокойно поинтересовался:

— Зачем тебе этот так называемый конфиден? Они и раньше были редкостью, а теперь так, наверное, их в принципе не существует. И потом, ты уверена, что это в принципе возможно — найти человека, которому ты, — тут муж сделал многозначительную паузу, — сможешь довериться? Ты действительно готова рассказать ему всё?

— Готова, — она, как всегда, собиралась до последнего защищать свою идею, но если бы под напором аргументов Алексея её план показал бы свою нежизнеспособность, то она просто начала бы сначала. Так они обсуждали большинство серьёзных вопросов: один излагал идею или план, а второй из всех сил пытался найти нестыковки, слабые места, неверные выводы. Как правило, такая стратегия давала прекрасные результаты.

— Поговори с психоаналитиком, ты ведь знаешь, Егор Филиппович — прекрасный специалист, он выслушает тебя, даст советы, как справиться с тяжёлыми воспоминаниями, — Алексей не стал говорить, что обычно для таких разговоров есть друзья: он понимал, что этим заденет больной для жены вопрос.

— Несомненно, — кивнула она, — но Егор Филиппович не сможет добыть нужную мне информацию, он вряд ли умеет драться и стрелять, и я не уверена в силе его мужского обаяния.

— Тебе нужен тот, кто будет тебя защищать? — Алексей нахмурился и предложил. — Среди ребят Руслана наверняка есть нужный тебе человек.

— Но я не смогу с ним поговорить откровенно, — пожала плечами Елена, — они хорошие парни, несомненно, но говорить по душам... со мной? Не думаю, что кому-то из них это надо, Алёша.

— Хорошо, — невозмутимо продолжил Краснов, — то есть ты хочешь найти человека,

который сможет быть одновременно и Егором Филипповичем, и кем-то вроде парней Руслана, и кем-то ещё?

— Ты абсолютно прав, — она тепло улыбнулась мужу, — помимо этого он должен быть привлекателен внешне, нравиться мне, не вызывать неприятия у тебя.

— Ещё скажи, что он должен отличать Гоголя от Гегеля и Бабеля от Бебеля, — хмыкнул Краснов, внимательно глядя на жену, — и у тебя, судя по всему, есть на примете конкретная кандидатура.

— Есть, — не стала спорить она, — и я попрошу тебя собрать о нём всю необходимую мне информацию.

— Кто же этот уникал? — невольно заинтересовался Краснов, подумав, что если такой человек действительно существует, то он и ему самому пригодился бы. Не в качестве конфиденнта, разумеется, но в качестве сотрудника — однозначно.

— Это Олег Звягинцев, он не наш официально, но иногда работает с нами по разовым поручениям. А так он приписан к конторе Леонида, числится там инструктором по стрельбе, но по большому счёту — человек для особых поручений.

— И Леонид так просто отдаст нам ценного сотрудника? — скептически поднял бровь Алексей, прекрасно знающий, как трепетно относится его давний партнёр к хорошим спецам.

— Тебе не отдаст, а мне — вполне может, — улыбнулась мужу Елена, — особенно если я предложу ему что-нибудь интересное. А у меня есть, чем его заинтересовать.

— Откуда ты узнала о нём, об этом Олеге? — Алексей внимательно смотрел на жену. — Такие люди обычно предпочитают оставаться в тени.

— Ты ведь знаешь, — помолчав, ответила она, глядя на свои руки, — что я тщательно изучила и изучаю всё, что так или иначе связано с жизнью и деятельностью господина Завьялова.

— Лена, не надо, — Краснов подошёл и обнял жену, прижав её к себе, — отпусти прошлое...

— Только когда он заплатит по всем счетам, с процентами, — её глаза сверкнули, но слёз в них не было и в помине, — тогда я успокоюсь, и всё будет хорошо, Алёша. Гештальты нужно закрывать, иначе они съедят меня изнутри.

— И как связан с Завьяловым этот твой Олег Звягинцев?

— Супругу Завьялова помнишь?

— Ангелину? Конечно, — он прищурился, — ты хочешь сказать...

— Завьялов в своё время крупно подставил Звягинцева и увёл у него любимую женщину, — кивнула Елена, — а как известно, враг моего врага — мой друг. Старую истину никто не отменял, Алёша. А теперь сложи вместе: порядочный человек, свободен от обязательств, обладает нужными умениями и навыками, ненавидит Завьялова всем сердцем. Упустить такую возможность? Ну уж нет...

— Хорошо, предположим, ты меня убедила, — Краснов задумчиво нахмурился, — я наведу справки. Но почему ты уверена, что он подходит?

— Поверь, он тот, кто мне нужен...

Со времени этого разговора прошло полгода, и вот сегодня она предложила Олегу Звягинцеву стать её доверенным лицом, её тенью, её конфиденнтом. Она не была уверена, что он согласится, хотя постаралась сделать так, чтобы почти все эти полгода Олег работал на них, точнее, на неё, и убедился в том, что с ней можно иметь дело. Ей нравился этот человек:

его спокойствие, уравновешенность, кристальная честность, ответственность, невосприимчивость к лести и заманчивым предложениям — всё это делало его почти идеальным кандидатом. Алексей, со своей стороны собравший максимально полное досье, тоже не нашёл, к чему придраться, и дал «добро».

Теперь предстояла самая сложная часть: начать знакомиться по-настоящему. У неё была чёткая цель, было ясное понимание того, что нужно сделать, и список тех, кто должен заплатить за совершённое десять лет назад преступление.

Осталось убедиться в том, что у неё появился тот, кто поможет ей воплотить план в жизнь, кто станет помощником и соратником, а порой и сообщником. Никто не должен заподозрить ни её, ни Алексея, ни самого Олега. Это непросто, одна она совершенно точно не справилась бы, но с помощью Олега невозможное может стать реальностью. И неужели то, о чём она думала все эти десять лет, наконец-то начнёт воплощаться в жизнь...

Завтра... завтра они попробуют поговорить, начнут знакомиться, и, может быть, она даже сможет быть откровенной.

Елена вдруг поняла, как мучительно хочет рассказать хоть кому-нибудь всю правду о том, что произошло тогда, в далёком 2010 году, ничего не утаивая, не стараясь выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Алёша знает многое, почти всё, но — почти. Друзей у неё нет, друг — тем более, да и её самой — тоже в общем-то нет.

Есть успешная бизнес-леди Елена Краснова, жена крупного бизнесмена, известная своей нелюбовью к публичности и категорическим нежеланием вписываться в светскую тусовку северной столицы. И уже давно нет милой и доверчивой вчерашней студентки Оленьки Кудрявцевой, пропавшей без вести десять лет назад. Ходили слухи о какой-то запутанной истории, но следствие ничем не кончилось, девушку так и не нашли. Да мало ли их пропадает таких — приехавших покорять вторую столицу... Вот и Оленька пропала, а потом, через два года, Алексей Краснов неожиданно представил светскому Петербургу молодую красавицу, свою жену Елену... И никто, разумеется, не связал эти два события...

Она глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться, и включила ноутбук, введя длинный и известный только ей пароль. На полупустом рабочем столе появилось несколько папок, одну из которых Елена и открыла: текстовые файлы здесь соседствовали с фотографиями и скриншотами каких-то страниц. Свернув окошко, она открыла браузер и бегло пробежала глазами ленту, просматривая события, затем прищурилась и развернула одну из новостей.

Достаточно известный портал с плохо объяснимым восторгом сообщал, что известный бизнесмен и меценат Дмитрий Завьялов заявил о своём желании баллотироваться в Государственную Думу.

— Неприкосновенности захотелось, Димочка? — негромко произнесла Елена, ни к кому не обращаясь в силу элементарного отсутствия собеседников. — Не в этот раз, дорогой мой, не в этот раз...

С экрана на неё смотрел мужчина, как говорится, в самом расцвете сил. Дмитрий Завьялов был для будущего политика достаточно молод: ему недавно исполнилось тридцать семь лет, но при этом за плечами у него уже был приличный опыт работы на различных административных должностях. В бизнесе он даже добился немалых успехов, хотя, разумеется, официально ему не принадлежало ничего: всё было оформлено на родственников. Подробнейшие отчёты специалистов по налоговому аудиту за последние семь лет спокойно хранились на этом самом ноутбуке, а подлинники — в банковской ячейке, о существовании которой не знал никто кроме Алексея. Ему Елена верила безоговорочно...

Она всмотрелась в фотографию: Завьялов был хорош некой особой, броской плакатной красотой. Волевой подбородок, чётко очерченные губы, правильные черты лица, честные голубые глаза борца с любой несправедливостью. Весь его образ словно говорил: «Я тот самый парень, который решит все ваши проблемы, искоренит преступность, коррупцию и круговую поруку. Со мной кипятилок станет горячее, сахар слаще, а лето теплее!»

Но Елена прекрасно помнила, сколько часов провёл молодой, только начинающий строить настоящую карьеру Дима, отрабатывая перед зеркалом именно эту улыбку счастливого человека с кристально чистой совестью. И знала, кто скрывается за маской честного и благородного борца за справедливость.

— Отольются кошке мышканы слёзки... ведь чем выше взлетаешь, тем больше падать, — обращаясь к белозубо улыбающемуся с экрана Завьялову, сказала Елена, — но мне почему-то тебя не жаль...

На столе мягко завибрировал телефон, и на дисплее появилось имя мужа. Она удивлённо подняла брови: как правило, Алексей не звонил ей, когда она оставалась поработать. Он и сам не любил, когда его отвлекали от дел, а значит, причина для звонка была достаточно веская.

— Да, Алёша, — отозвалась она, продолжая с каким-то болезненным любопытством рассматривать до отвращения красивое лицо Завьялова. — Ты поговорил с Олегом, если я правильно понимаю?

— Да, и я одобряю твой выбор, — сказал Краснов, — первое впечатление более чем благоприятное. Умный, сдержанный, умеет считывать подтекст, не скатывается до угодничества, но и панибратства себе не позволяет. А там посмотрим... Ты ещё долго?

— Нет, — она наконец-то закрыла вкладку с фотографией, — уже собираюсь. Но ты ведь наверняка позвонил не только чтобы рассказать о встрече — это ты сделал бы и дома. Что-нибудь случилось?

— Не сказать, чтобы случилось, но с такими раскладами я скоро действительно поверю в судьбу, — сквозь иронию в голосе Алексея сквозили нотки удивления и недоумения, — через две недели состоится открытие выставки какого-то именитого художника в картинной галерее на Большой Морской. У меня на столе лежит приглашение на два лица: меня в самых изысканных выражениях приглашают посетить данное мероприятие, разумеется, с супругой.

— И в чём подвох? — Елена закрыла ноутбук и встала из-за стола. — Приглашение не первое и наверняка не последнее. Возьми кого-нибудь из девочек и сходи, приобщись, так сказать, к прекрасному. Или это какой-нибудь очередной современный перформанс? Когда сложенные кучкой консервные банки называют искусством и ищут в них некий сакральный смысл, приплясывая вокруг? Тогда вежливо откажись или отправь кого-нибудь, кому этот кошмар нравится.

— Дело не в этом, — хмыкнул Алексей, — а в том, кто спонсирует это со всех сторон выдающееся мероприятие. Угадаешь с трёх раз?

— Судя по тому, что ты об этом заговорил, я угадаю с одного раза, — вздохнула Елена, выходя из кабинета и кивая Лиле, которая невозмутимо печатала что-то, сидя за своим столом, — это господин Завьялов, наш будущий депутат? Верно?

— Он самый, — подтвердил Алексей, — так что, может быть, ты всё же составишь мне компанию? Раз уж ты планируешь выйти на тропу войны? Сходим, полюбуемся...

— Да, ты прав, милый, — кивнула своим мыслям Елена, нажимая кнопку лифта, — мы в последнее время слишком пренебрегаем светской жизнью, тебе так не кажется?

— Абсолютно с тобой согласен, — в голосе Краснова послышался азарт и что-то вроде предвкушения, а она в очередной раз подумала, как ей повезло с мужем. Пусть их отношения нельзя назвать безоблачными или идеальными, но она бесконечно благодарна судьбе, что та привела Алексея Краснова тем июньским вечером в небольшой лесок неподалёку от маленькой железнодорожной станции.

Спустившись на первый этаж и привычно загнав воспоминания в самый дальний уголок сознания, она прошла через просторный холл, в котором кроме дежурного администратора на ресепшн уже никого не было, и вышла на улицу. К подъезду тут же мягко подкатила машина, водитель распахнул перед ней дверцу, и Елена нырнула внутрь, наслаждаясь привычными запахами.

— Едем домой, Женя, — сказала она водителю, откидываясь на спинку и закрывая глаза.

Лисий Нос, 18 сентября 2020 года

Яркий жёлто-красный кленовый лист плавно опустился на дорожку, став похожим на цветную кляксу и присоединившись к своим собратьям, то тут, то там расцветившим собой влажный после вчерашнего дождя песок. Двое — хрупкая женщина и высокий широкоплечий мужчина — неторопливо шли, разговаривая вполголоса, а иногда подолгу не произносили ни слова. Но это молчание, судя по всему, совершенно им не мешало: они явно никуда не торопились.

— Всё-таки правильно мы сделали, что решили встретиться не в офисе, а на свежем воздухе, — негромко проговорила женщина, поймав очередной сорвавшийся с клёна лист, — здесь за поворотом есть беседка, мы вполне можем там посидеть.

— Давай, — легко согласился мужчина, — погода сегодня просто летняя, грех не воспользоваться.

— Как прошёл твой день? — она бросила на собеседника быстрый внимательный взгляд, подумав, что это очень странное и волнующее ощущение — привыкать к незнакомому человеку, зная, что скоро он станет неотъемлемой частью твоей жизни. Непривычно, но очень интересно, открывая себя, узнавать его. Раньше она никому, кроме мужа, такой вопрос не задавала... Даже в той, в прошлой жизни, о которой в последние дни она вспоминает почти постоянно.

— Продуктивно, — улыбнулся он, подавая ей руку и помогая подняться по ступенькам в уютную уже начавшими краснеть плетями дикого винограда, — я успел практически всё, что планировал. Сейчас расскажу, если хочешь...

— Хочу, — кивнула Елена, удобно устраиваясь в плетёном кресле, — и мне действительно интересно.

— Утром выпил кофе в прекрасной компании Алексея Константиновича, — начал Олег с лёгкой улыбкой и тоже с удобством расположился в кресле, — затем съездил за вещами на квартиру, оставил ключи суровому парню по имени Руслан, договорился с ним на завтра потренироваться в плане рукопашного боя — я в последнее время подзабросил слегка это дело, и это неправильно, буду исправляться. Потом проехался по делам, в зал, ещё кое-что подкупил... а потом ты позвонила...

— Насыщенный день, — Елена с удовольствием потянулась, — а на вечер какие планы? Я не слишком настойчива?

— Нет, конечно, — он серьёзно посмотрел на неё, — ты совершенно права, нам нужно постараться максимально быстро хотя бы в общих чертах узнать друг друга, хотя я, хоть убей, не знаю, как правильно поступают в таких случаях... Вдруг есть какие-нибудь особые ритуалы?

— И я не знаю, — усмехнулась она, — так что будем надеяться на интуицию. Кстати, а в какой зал ты едешь?

— Раньше ездил в «Спортлайф» на Лиговском, а теперь даже не знаю, — он пожал плечами, — посмотри, что отсюда ближе, туда и переберусь.

— У Руслана есть свой небольшой клуб, для своих, думаю, он с удовольствием предоставит тебе доступ. Вам в любом случае контактировать, так что, мне кажется, так всем будет удобнее.

— Спасибо, — Олег благодарно склонил голову, — непременно воспользуюсь, это действительно было бы удобно. Кстати...

Он вынул из кармана куртки самый обычный, ничем не примечательный смартфон и протянул Елене.

— Возьми, в нём забит только один номер — мой, который нигде не засвечен и оформлен на абсолютно левого человека, которого уже сегодня к ночи не будет в стране, ибо он уезжает далеко и надолго. У меня такой же аппарат с твоим номером — как ты понимаешь, тоже анонимным. Пусть он будет у тебя на тот случай, когда тебе нужно будет связаться со мной, но так, чтобы никто не отследил звонок. Понимаешь?

Елена осторожно взяла аппарат и медленно опустила в карман спортивной куртки, а затем очень серьёзно посмотрела ему в глаза.

— Знаешь, наверное, я только сейчас, когда ты всё это сказал и отдал мне телефон, поняла и поверила, что всё это на самом деле, что время ожидания прошло...

— Лена, ты действительно уверена в том, что делаешь? Подожди, — он предупреждающе поднял руку, увидев, как вскинулась его собеседница, — дослушай... Я хочу быть уверен, что ты осознаёшь, что, если мы запустим эту машину, остановить её будет уже невозможно. Это не компьютерная игра, где можно нажать на паузу, выпить кофе, а потом продолжить, если будет настроение...

— Я понимаю, — она успокоилась и глубоко вздохнула, — знаешь, я столько лет ждала этого момента, столько раз представляла себе... что иногда забывала, кто я есть на самом деле...

— Скажи, почему ты не отомстила раньше? У Алексея Константиновича была масса возможностей испортить жизнь тому, о ком мы с тобой пока не говорим вслух. Твой муж был серьёзным игроком на бизнес-поле ещё когда объект нашей с тобой страстной любви в школу ходил. Почему ты ждала столько лет? И давай сразу определимся — если я спрашиваю, то не от пустого любопытства, оно мне вообще не свойственно. Не захочешь отвечать — просто так и говори, подождём более удачного момента. Договорились?

— Почему?... — Елена задумчиво крутила на пальце обручальное кольцо. — Несколько причин... Во-первых, я не хотела, чтобы Алёша решал ещё и эту мою проблему, хотя он никогда не упрекнул бы меня, во-вторых, я хотела сделать это сама, понимаешь? Знаешь, иногда представляла себя героиней американского боевика, которая подходит к старому врагу и всаживает ему пулю в лоб.

— И что тебе не нравилось в этой версии событий? — Олег усмехнулся, но она почувствовала, что он ждёт честного ответа. К тому же — если не быть честной с ним, то

какой смысл во всей этой идее?

— Кровь не люблю, — помолчав, ответила она, — не боюсь, а именно не люблю...

— Это единственное, что останавливает тебя? — Олег говорил спокойно, стараясь составить первое впечатление об этой женщине уже как о подопечной.

— Да, — она решительно кивнула, — если ты имеешь в виду моральные, нравственные аспекты — в данном случае они меня абсолютно не волнуют.

— Ты могла бы убить человека? — его голос остался совершенно нейтральным, и она постепенно успокоилась.

— Я не знаю, — Елена посмотрела ему в глаза, — я никогда не пробовала...

— Надеюсь, и не придётся, — его улыбка смягчила повисшую в воздухе напряжённость, — для этого есть другие... специалисты. К тому же, насколько я понял, твоя цель несколько иная.

— Да, я хочу, чтобы эти люди ощутили на своей шкуре, что такое бессилие, безнадёжность, отчаяние, крушение всего. И это третья причина, по которой я ждала так долго. Я хотела, чтобы они поднялись повыше...

— Чтобы было больнее падать? — понимающе кивнул Олег, и она согласно кивнула.

— Как можно больнее, — она стиснула подлокотники кресла так, что побелели пальцы, — и не вздумай говорить мне о милосердии, это не об этих людях.

— Ты хочешь, чтобы они знали, что это отомстила именно ты? — Олег старался составить хотя бы общее представление о предстоящей работе. — Или месть может быть анонимной, и главное — результат?

— Чтобы знали, — уверенно ответила Елена, — анонимность здесь ни к чему... Пусть знают, что есть справедливость и есть возмездие.

— Я понял тебя, Лена, — кивнул Олег.

— Лёля...

— Что? — он удивлённо повернулся к смотрящей куда-то в пространство Елене.

— Лёля... Тогда все звали меня Лёлей....

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5pp>